
УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

X 94

С.М. Хронопуло,

кандидат социологических наук, доцент, начальник Центральной дирекции по управлению терминально-складским комплексом ОАО «РЖД», г. Москва, 8-(499)-262-62-32

О.В. Совершенный,

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики Эссентукского института управления, бизнеса и права, г. Эссентуки, тел.: 8-(897934)-26-00

М.П. Веряскин,

начальник отдела развития социального партнерства ООО «Кипарис», г. Самара

**Концептуальные проблемы культурного
воспроизводства и прогнозирования в формировании
институциональной среды российского рынка**

(Рецензирована)

Аннотация. Исследованы концептуальные проблемы культурного воспроизводства и прогнозирования в формировании институциональной среды российского рынка.

Ключевые слова: конфликт, социальные нормы, личностное восприятие, рынок.

S.M. Khronopulo,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Chief of Central Board of Directors for Management of Terminal and Warehouse Complex of OAO "RZhD", Moscow, 8-(499)-262-62-32

O.V. Sovershenny,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Economy Department, Essentuki Institute of Business and Law Management, Essentuki, ph.: 8-(897934)-26-00

M.P. Veryaskin,

Chief of Department of Social Partnership Development of OOO "Kiparis", Samara

**Conceptual problems of cultural reproduction
and forecasting in formation of the institutional
environment of the Russian market**

Abstract. The paper explores the conceptual problems of cultural reproduction and forecasting in formation of the institutional environment of the Russian market.

Keywords: conflict, social norms, personal perception.

Расширение функций государства в современном обществе при сохранении рыночных свобод, институтов и механизмов в решающей степени обусловлено возросшей сложностью социально-экономического процесса. Многие фундаментальные проблемы се-

годняшнего общества не могут быть эффективно решены при помощи только рыночных механизмов. Прежде всего — это укрепление социальной сферы, которая стала одним из важнейших источников экономического роста. Современная экономика в значительной

мере утратила гибкость, которая была присуща раннему капитализму. Но, естественно, ошибочно было бы видеть в государственном регулировании панацею от всех социально-экономических проблем. Экономическая эффективность — это, прежде всего, рынок. Все современные развитые экономики опираются на рыночные принципы, которые постепенно воспринимаются всем остальным миром, хотя каждая страна сохраняет национальную и культурную специфику.

Прежнее противопоставление государства и рынка в развитых странах потеряло смысл: и государство, и рынок занимают в социально-экономической системе вполне определенное место, выполняют присущие только им функции и существуют в неразрывном единстве. В реализации культурного менеджмента для социальной рыночной экономики образуется удачное сочетание государства и рынка в форме активного вмешательства государства в экономику, прежде всего в социальную сферу, при безусловном соблюдении фундаментальных принципов рыночной экономики.

Особым фактором объективного повышения роли государства выступает характерная для современных обществ «институциональная ригидность» — наличие социальных и экономических механизмов, которые допускают изменение фундаментальных рыночных переменных только в одном направлении и препятствуют изменениям в обратном направлении. Например, абсолютный уровень цен и зарплаты обычно увеличивается, а когда наступает спад деловой конъюнктуры, то снизить цены и зарплату, уволить часть работников для любого предпринимателя затруднительно.

В концептуальном плане, на наш взгляд, заслуживает внимания постановка вопроса о связи между конкуренцией и социальным благосостоянием, которая проявляется в следующем:

— обеспечивает наиболее эффективное функционирование рыночного механизма и тем самым способствует максимизации общественного богатства;

— устанавливает соответствие между доходами и вложениями факторов производства, в том числе между заработной платой и затратами труда, и таким образом поддерживает социальную справедливость;

— ограничивает рост цен и обеспечивает доступность товаров и услуг для основной массы населения [1].

В идеале — социальная политика опирается на поиск компромиссов между группами, имеющими противоположные интересы, а также на прямое участие государства в предоставлении социальных благ. В политике на рынке труда можно выделить макроэкономический компонент культурного менеджмента и собственно политику занятости. Макроэкономический компонент предполагает регулирование рынка труда как часть структурного регулирования культуры и общества в целом. Политика занятости включает активные и пассивные мероприятия экономического, правового и административного характера, направленные на создание новых рабочих мест и трудоустройство отдельных категорий работников, переобучение, квотирование рабочих мест для молодежи, трудовую реабилитацию инвалидов и т.д. Масштабная социальная политика может отрицательно сказаться на экономическом развитии страны, если она сопровождается низкой нормой накопления и уменьшением трудовой активности населения. Высокая степень социальной защиты населения со стороны государства требует роста налогообложения, что оборачивается инфляцией, снижением конкурентоспособности национальной продукции, оттоком капитала и, в конечном счете, замедлением или прекращением экономического роста.

Следствием неполноты информации и знания, возникающей на основе ограниченности внимания и интеллекта, оказывается не только локальная рациональность, но и в связи с существованием противоречий в экономических интересах, принимающих решения индивидумов, неадекватное поведение. Оно состоит в следовании собственным интересам, которые не связаны

с соображениями морали и снижают культуру организации [2].

В соответствии с принципом методологического индивидуализма, только индивиды принимают решения. Государство, общество, фирма, также семья или профсоюз, не могут рассматриваться как коллективные образования, поведение которых подобно индивидуальному. С этой точки зрения, определение фирмы, государства или домашнего хозяйства как «черных ящиков» (что оказывается общепринятым в стандартной неоклассической теории) оказывается неприемлемым. Таким образом, «поведение» организации, фирмы на рынке может быть объяснено лишь в терминах целевых программных функций и ограничений, с которыми сталкиваются экономические агенты, образующие организацию и влияющие на принятие решений, обеспечивающие их выполнение.

Институциональная теория управления ослабляет требования к рациональности поведения экономических агентов, делая их более реалистичными. На операциональном уровне программирования культуры организации, это выражается в использовании вместо полной, независимой и объективной рациональности понятия ограниченной рациональности. Сам принцип ограниченной рациональности может быть раскрыт на основе снятия имплицитной предпосылки о внимании и интеллекте как «свободных благ». Современный традиционный институционализм в большей степени ориентирован на использование социологических идей и методик в программировании рыночных перспектив не только в терминах статического равновесия, но и рассматривает их процесс в эволюционном плане культуры общества [3]. Прежде всего, речь идет о сравнительной эффективности различных форм собственности. Исследование дискретных институциональных альтернатив в явной форме позволяет выявить проблемы социологического программирования, которые возникают в связи с возникновением и изменением институтов различных уровней. Источник же таких

изменений — рост населения, сдвиги в технологии и предпочтениях.

Реформирование — столь же необходимый компонент регулирования общественного развития, как и любое крупномасштабное воздействие. Опыт культурного менеджмента доказывает, что реформа не должна проводиться «нереформенными» (революционными) методами, иначе она теряет свой потенциал и, хуже того, имеет шанс полностью переродиться. Программная организация исследования актуализирует и выработку некоторой шкалы перспективных оценок для социологического прогнозирования перспектив стабилизации социума.

Социологически выверенный факт состоит в том, что ни по одному из направлений социально-экономических преобразований в период «перестройки» и «постперестройки» не был получен именно тот существенный экономический или социальный результат, на который рассчитывали. Экономическая реальность на макроуровне ни разу адекватно не реагировала на предлагаемые условия реформ; нет такой реакции и на уровне отдельных предприятий. Проходит какое-то время после принятия, казалось бы, бесспорно результативных решений, но ни роста инвестиционной активности, ни действительно рыночных выходов из кризисных ситуаций, ни внутреннего реструктурирования на большинстве предприятий не наблюдается. Напротив, экономическое поведение новоявленных АО по-прежнему определяется надеждами на государственную поддержку, стимулированием скрытой безработицы и т.п.

Предугадать социокультурные ориентации экономического поведения предприятий как реакцию, например, на налоговые и иные нововведения можно, но гораздо разумнее это проверить в ходе корректных экспериментов. Так, при исчислении результатов деятельности предприятия (как государственного, так и частного) следует учитывать только объем реализованной продукции; объем накопленных запасов не учитывается при исчислении итоговых показателей.

Масштабирование и формализация рисков в динамике стабилизации, определяются современными авторами по различным основаниям. Выделяются следующие категории: — стоимость услуг; — условия договора; — прогнозистический сценарий развития; — квалификация специалистов и качество их работы [4].

Обоснованием выделенных положений может служить тот факт, что запасы не могут выступать в качестве активного результата производственного процесса до момента их окончательной реализации, так как любые запасы готовой и промежуточной продукции — это всего лишь потенциал, который в ряде случаев может оказаться невостребованным и вследствие этого превратиться в обычные производственные потери.

В свете социокультурных технологий прогнозирования эффективности стабилизационного процесса указано, что, уделяя внимание микроуровневым предпосылкам трансформации отношений собственности и становления рыночного механизма, необходимо обеспечивать макропредпосылки, в том числе связанные с проблемой продолжения моделирования социально-экономических преобразований. В целом было бы не совсем корректно поднимать вопрос о социальном рыночном хозяйстве как модели ближайшего экономического развития России.

Такая экономическая система реальна только на базе современных производительных сил, при всесторонне сформированных рыночных отношениях. Она предполагает стабильно высокий уровень государственных доходов, гарантирующий возможность широкомасштабных перераспределительных процессов в социальной сфере. Современная социально-экономическая политика будет эффективной при проведении государством работы в двух направлениях:

использования методов прямого государственного воздействия на субъекты рынка в виде госзаказа, прямого дотирования, льготного кредитования, таможенного режима;

формирования и дальнейшего укрепления рыночной инфраструктуры, в первую очередь путем решения вопросов культурной социализации и организации управления для исследуемого институционального пространства.

Сегодня основное внимание должно быть обращено на создание механизма рыночной конкуренции. Иначе в России будет происходить замена государственных монополий частными, а давление последних на экономику не может не блокировать рост эффективности и не воспроизводить в общественном производстве застойные явления. Ведущее место следует уделять анализу субъекта инновационной деятельности.

Примечания:

1. Чиркунова М.В. Из истории экономической мысли. А.С. Пигу. — М.: Знание. 2002. Сер. Экономика, — №7. — С.51-56.
2. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // THESIS. 2000. Т.1. Вып. 1. — С.90-94.
3. Веселков Ф.С., Акимов Г.Ю., Золотухин О.И. Мотивация экономической деятельности. СПб., 2000. — С.78-83.
4. Руткевич М.Н. Постмодернизм или социотропизм? // Социологические исследования. — 2005. — №3. — С.18.

References:

1. Chirkunova M.V. From the history of economic thought. A.S. Pigou. M.: Znanie, 2002. Ser. Economy. No. 7. P. 51-56.
2. Samuelson P. The principle of maximization in the economic analysis // THESIS. 2000. V. 1, Iss. 1. P. 90-94.
3. Veselkov F.S., Akimov G.Yu., Zolotukhin O.I. The motivation of economic activity. SPb. 2000. P. 78-83.
4. Rutkevich M.N. Postmodernism or sociotropism? // Sociological researches. 2005. No. 3. P. 18.